

Нарезав кальмары ножом и полив их соусом, Бай Сычэнь дал мясу впитать аромат. Нежные кусочки кальмара постепенно потемнели, а перед самым завершением он посыпал их кунжутом, зирой и перцем.

М-м-м... настоящие кальмары на гриле готовы!

— Хотел кальмаров, зачем так далеко ходить?

Едва Бай Сычэнь взял кальмары в руки, как услышал за спиной знакомый голос.

— Старший брат? Что ты здесь делаешь?

Обернувшись, он увидел Гу Чэнъи, сидящего на велосипеде. Одной ногой он опирался на землю, держа равновесие, а руки сложил на руле, слегка наклонившись вперёд.

— Я с учителем встретился со старым знакомым, сейчас возвращаемся, — ответил Гу Чэнъи, оглядывая Бай Сычэня. — Ты же должен тренироваться, как это ты сюда попал?

Бай Сычэнь смущённо улыбнулся.

— Несколько дней подряд тренировался, устал немного, решил прогуляться.

— Вечно думаешь только о развлечениях, а не о прогрессе.

После таких слов Гу Чэнъи Бай Сычэнь почувствовал себя ещё более неловко.

Но это было не главное. Он больше боялся, что Гу Чэнъи расскажет Го Чжэньлиню о его тайной прогулке. Если учитель решит, что он легкомысленный, то о карьере повара можно забыть.

— Садись.

Гу Чэнъи толкнул педаль ногой, и цепь велосипеда провернулась против часовой стрелки, вернув педаль под ногу.

Теперь всё ясно: Гу Чэнъи точно поведёт его к учителю. Эх, больше не будет таких прогулок!

Сидя на заднем сиденье, Бай Сычэнь всё ещё держал в руке кальмары. Мысль о встрече с учителем совсем отбила у него аппетит.

— Старший брат, ты не туда едешь.

Выйдя с улицы закусок, Гу Чэнъи повернул в противоположную сторону.

— Зззз...

Гу Чэнъи замедлил ход, и звук цепи стал отчётливее.

— Раз хотел прогуляться, то на велосипеде быстрее, чем пешком.

Что-что? Бай Сычэнь не поверил своим ушам.

Только что он был в полном отчаянии, а теперь, услышав, что Гу Чэнъи не ведёт его к учителю, чуть не подпрыгнул от радости.

— Ну, куда хочешь?

Слегка повернув голову, спросил Гу Чэнъи.

Обрадованный Бай Сычэнь, словно ребёнок, схватился за одежду Гу Чэнъи и неуверенно встал на заднее сиденье.

Стоя на велосипеде, он одной рукой опирался на плечо Гу Чэнъи, а другой, держащей кальмары, указал вперёд.

— К морю!

Едва он произнёс эти слова, Гу Чэнъи ускорился, мчась к морю как ветер.

Было уже двенадцать ночи, и на дороге почти не было машин. Гу Чэнъи ехал быстро, но Бай Сычэнь, стоя на заднем сиденье, совсем не боялся, даже изображал из себя генерала из фильма, размахивая копьём и время от времени пробуя его на вкус.

— Эти кальмары неплохи!

Гу Чэнъи ел с аппетитом, его рот был весь в масле, а на уголках губ остались крупинки кунжута.

— Разве они могут сравниться с тем, что готовит учитель? Тут столько старого масла, а зира вообще несколько дней лежала, — сказал Гу Чэнъи, глубоко вздохнув.

Ветер принёс с собой запах кальмаров.

— Да и кальмары поймали ещё позавчера, совсем не свежие.

Бай Сычэнь не понимал таких тонкостей. Для него главное было, чтобы было вкусно.

— Попробуй, правда вкусно!

Бай Сычэнь протянул кальмары Гу Чэнъи.

Тот с отвращением посмотрел на кусок, который Бай Сычэнь уже откусил.

— Не буду, я же за рулём.

— Давай, всего один укус!

— Не хочу!

— Ну же, всего один, я не обманываю!

Не в силах противостоять настойчивости Бай Сычэня, Гу Чэнъи откусил кусок кальмара, который тот не доел.

Прожевав... тьфу, вкус оказался именно таким, как он и ожидал — отвратительным. Подгоревшие края кальмара отдавали горечью, и обычно он бы никогда не стал есть такую гадость.

Но на этот раз он не выплюнул его, а быстро проглотил.

— Ну как?

— М-м-м... Ничего особенного.

Первый этап испытания ещё не пройден, и чтобы Бай Сычэнь больше не сбегал, Гу Чэнъи каждый вечер сидел на кухне, наблюдая за его тренировками.

— Не так, не так!

Гу Чэнъи покачал головой, глядя на то, как Бай Сычэнь держит нож.

Он подошёл к нему, взял нож с подставки и показал, как правильно резать.

— Пальцы не должны быть прямыми, иначе можешь порезаться. Четыре пальца слегка согни, ногтем упрись в лезвие.

Гу Чэнъи подробно объяснил, и Бай Сычэнь долго повторял его движения. Но как только он начал резать, снова сделал всё неправильно.

— Учитель всегда говорит, что ты умный, как же ты такой неумеха!

Гу Чэнъи легонько щёлкнул его по лбу и встал за ним. Как и в тот вечер, он взял руки Бай Сычэня в свои.

— Смотри, вот так.

Гу Чэнъи слегка согнул пальцы, обхватив руку Бай Сычэня, каждый сустав совпал с его.

— Когда режешь, смотри на то место, где ещё не резал, и мысленно представляй, куда опустишь нож.

— Дзынь-дзынь-дзынь!

Хотя Гу Чэнъи управлял рукой Бай Сычэня, скорость нарезки была такой же, как если бы он резал сам.

Прижавшись к Гу Чэнъи, Бай Сычэнь чувствовал каждое его дыхание на своей шее. Тепло его слов вызывало странное чувство в груди.

С самого рождения и до двадцати лет Бай Сычэнь никогда не интересовался девушками. Он был уверен, что навсегда останется геймером, а его сердце принадлежало только телевизионному кумиру Фрэнку!

М-м-м... хотя старший брат Гу Чэнъи был очень симпатичным, Бай Сычэнь не испытывал к нему никаких особых чувств. Он видел в нём только доброго старшего брата.

Смущённо освободившись из объятий Гу Чэнъи, Бай Сычэнь сказал:

— Да, я сам попробую.

Стоя рядом, Гу Чэнъи с лёгким недовольством наблюдал за тем, как Бай Сычэнь режет, и машинально потёр пальцы.

— Не думай о том, чтобы контролировать вес идеально. Важно чувствовать ритм, ритм нарезки. Представь себе песню и режь в её ритме, не торопись, даже если это займёт больше времени.

Выслушав объяснение Гу Чэнъи, Бай Сычэнь взял нож и попытался применить его слова на практике.

Взяв новый кусок картофеля, он левой рукой смочил лезвие водой. Прижав нож к краю картофеля, он глубоко вздохнул и вспомнил свою любимую песню.

— В сказочном городе есть извилистая река, окутанная магией, но полная любовных изгибов...

Он тихо напевал, следуя ритму и медленно опуская нож. На этот раз он не пытался найти точное место для разреза, а чувствовал, что на картофеле есть невидимые отметки. Они соответствовали ритму песни, и, режа по этому ритму, появлялись новые отметки.

На этот раз Бай Сычэнь резал медленно. Следуя совету Гу Чэнъи, он больше не чувствовал напряжения.

— Вау! Старший брат, твой метод совсем не работает!

Даже на первый взгляд было видно, что нарезанные ломтики картофеля были разной толщины, и без весов можно было догадаться, что вес сильно отличался.

Гу Чэнъи не обратил на это внимания, взял самый толстый и самый тонкий ломтик и положил их на весы.

Стрелка качалась влево и вправо, но через мгновение снова остановилась посередине.

— Как так может быть!

Бай Сычэнь не мог поверить своим глазам. Он попробовал ещё несколько раз, но каждый раз стрелка весов останавливалась посередине.

Он наконец добился успеха!

<http://bllate.org/book/15501/1375091>